

Коада Анастасия Евгеньевна
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

Институт частного права

Россия, Москва

nastiakoada@gmail.com

Koada Anastasiia

Kutafin Moscow State Law University

Institute of Private Law

Russia, Moscow

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕКОМПИЛЯЦИИ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ И БАЗЫ ДАННЫХ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, возникающие при изучении такого способа свободного использования программ для ЭВМ и базы данных как декомпиляция. Исследованы подходы судов и законодателя к определению изменений в исходный текст и объектный код. Рассмотрены подходы законодательства зарубежных стран к определению понятия декомпиляции.

Ключевые слова: свободное использование произведений, программы для ЭВМ, базы данных, декомпиляция, право интеллектуальной собственности

ACTUAL PROBLEMS OF DECOMPILATION OF COMPUTER PROGRAMS AND DATABASES

Annotation: the article discusses the issues that arise when studying such a method of free use of a computer program and database as decompilation. The approaches of the courts and the legislator to determining changes to the source text and object code are investigated. The approaches of the legislation of foreign countries to the definition of the concept of decompilation are considered.

Key words: free use of works, computer programs, databases, decompilation, intellectual property law.

Программы для ЭВМ и базы данных получили правовую охрану сравнительно недавно. Правовое регулирование отношений по поводу таких объектов развивается стремительно, однако все еще остаются вопросы, требующие более детального изучения и регламентирования.

Немаловажным элементом в исследовании исключительных прав на программное обеспечение и базы данных является изучение разновидностей ограничений таких прав, благодаря которым устанавливается баланс между интересами общества и правообладателя.

В настоящей статье, мы рассмотрим тенденции развития случая свободного использования программ для ЭВМ и базы данных, закрепленного в пункте 3 статьи 1280 ГК РФ [3] - декомпиляция программы для ЭВМ, что подразумевает под собой преобразования объектного кода в исходный текст.

Стоит отметить, что термины “исходный текст программы” и “исходный код программы”, употребляемые в действующем законодательстве, являются равнозначными [4].

Согласно доктринальным позициям различия между внесениями изменений в объектный код или исходный текст довольно условны, и устанавливая факт внесения изменений в программу для ЭВМ, необходимо проверять вносились ли изменения как в исходный текст, так и в объектный код программы [10].

В судебной практике сложилась аналогичная позиция. Чтобы определить действительно ли осуществлялась переработка программного обеспечения суды назначают компьютерно-техническую экспертизу и сравнивают не только исходные коды, но и объектные. Перед экспертом ставятся вопросы: “Исходный текст и/или объектный код программы А является производным от исходного

текста и/или объектного кода программы В?”, “Являются ли программы А и В идентичными?” [9].

Если суд в ходе рассмотрения дела установит, что изменения не вносились ни в исходный код, ни в объектный, значит программное обеспечение не подвергалось изменениям. Однако если суд все-таки придет к выводу о внесении изменений в исходный или объектный код, будет установлено, что программа была переработана без согласия правообладателя, в результате чего неправомерно появился новый продукт [6].

Право пользователя на декомпиляцию программы закреплено и в законах в сфере интеллектуальной собственности зарубежных стран. Так, например, в законодательстве Казахстана [5], под термином “декомпилирование” понимается технический прием, который включает в себя преобразование объектного кода в исходный текст в целях изучения структуры и кодирования программы для ЭВМ. Законодательство Южной Кореи [1] более четко определяет цели преобразования кода, а именно с целью получения информации, необходимой для совместимости независимо созданных компьютерных программ с другими компьютерными программами. В швейцарском праве [2] не используется понятия “декомпиляция”, однако содержится схожее понятие “декодирование” (decoding), в статье про декодирование указано, что любое лицо, имеющее право на использование компьютерной программы, может получить лично или посредством третьего лица необходимую информацию об интерфейсах путем декодирования программного кода с использованием независимо разработанных программ.

С учетом изложенного стоит отметить характерные черты для декомпиляции, закрепленные как в российском законодательстве, так и зарубежом:

- преобразование объектного кода в исходный может осуществлять любой правомерный пользователь программного обеспечения или третье лицо,

действующее на основании его поручения, без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения;

- декомпиляция должна иметь исключительно цель достижения способности программы для ЭВМ к взаимодействию с другой независимо разработанной программой, то есть к способности совместного функционирования их частей, обмена информацией и возможности использования [7];

- декомпиляция должна осуществляться в разумных пределах, то есть преобразовываться может только та часть кода, которая необходима для достижения способности к взаимодействию;

- лицо, осуществляющее преобразование кода не имеет других способов для получения информации, необходимой для достижения способности программы к взаимодействию;

- информация, полученная в ходе декомпиляции может использоваться исключительно для разработки, сопровождения и применения совместимых программ для ЭВМ;

- установлен запрет на использование информации, полученной в ходе декомпиляции, для установления совместимости программой схожей с декомпилируемой;

- также установлен запрет на передачу информации третьим лицам, если это не связано с установлением способности к взаимодействию независимо созданной программы для ЭВМ с другими программами.

Существует и обратная сторона запрета на передачу исходных текстов программ третьим лицам, так, в одном из дел [8] по заявлению об обязанности передать имущество и промежуточные результаты работ по договору на выполнение работ по разработке и поставке программного тренажера суды установили, что при смене директора Ответчика, бывший директор не передал нематериальные активы общества в виде исходных кодов программ (7 позиций), которые являлись результатами работ по одному из договоров,

заклученных организацией. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что указанные составляющие программного комплекса (исходные тексты) не являются имуществом в понимании норм гражданского законодательства, обязанность по обеспечению сохранности которого возложена на руководителя общества, являющегося правообладателем программ для ЭВМ и отказал Истцу в удовлетворении требования. Таким образом, при несохранении исходных кодов программ должным правомерным образом у надлежащих лиц, разработанная программа может быть утрачена навсегда, однако данный пример отражает не столько проблемы законодательства, сколько недобросовестность сотрудников юридического лица - правообладателя.

Подводя итог, стоит еще раз отметить, что под декомпиляцией понимается как преобразование объектного кода в исходный текст, так и наоборот. Такой способ использования программы для ЭВМ должен осуществляться исключено в определенных целях, результаты не могут быть переданы третьим лицам, не принимающим участие в процессе декомпиляции, и не могут быть использованы в отрыве от декомпилируемой программы.

Список литературы:

1. Article 2 (34). Copyright Act (Act № 432 of January 28, 1957, as amended up to Act № 17592 of December 8, 2020) URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21019> (дата обращения 07.05.2024).
2. Article 21 (34) of Federal Act of October 9, 1992, on Copyright and Related Rights (status as of April 1, 2020). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/19679> (дата обращения: 07.05.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Российская газета. 22.12.2006. № 289.

4. Девлятшина М. Защита прав на компьютерную программу // "ЭЖ-Юрист" № 25 (976) 2017, <https://www.eg-online.ru/article/348888> (дата обращения 07.05.2024).

5. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. "Об авторском праве и смежных правах", пункт 41 статьи 2. URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения 07.05.2024).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2022 № 307-ЭС22-14196 по делу № А56-10049/2019 // СПС "КонсультантПлюс".

7. Полякова Т.А. Адаптация и иные исключения из прав правообладателя на компьютерную программу в России и зарубежных странах // Закониус: сайт. 2020. URL: <https://zakonius.ru/> // СПС "КонсультантПлюс".

8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019 № 08АП-4568/2019 по делу № А70-36/2019 // СПС "КонсультантПлюс".

9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.11.2016 № С01-328/2016 по делу № А56-21040/2015 // СПС "КонсультантПлюс".

10. Соколов Д.В., Шишенина И.В. К вопросу определения критериев изменений программы для ЭВМ // Ассоциация поставщиков программных продуктов: сайт. 2020. URL: <http://www.appp.ru> (дата обращения: 07.05.2024).